

СТОИТ ЛИ ХОДИТЬ В ЦЕРКОВЬ?

Вступление

С неприятным ощущением дискомфорта я сидела на кухне у свекрови, выслушивая ее очередную лекцию о церкви. Вроде бы хрупкая женщина, но весьма настырная и принципиальная в этом вопросе, особенно с тех пор, как мы переехали к ней. Я попыталась сменить тему разговора, но свекровь облокотилась на кухонный стол и крепко сжала мою руку в своей мозолистой ладони.

— Тамара, вы с Виктором не были в церкви с тех пор, как крестили свою малютку. А миновало уже шесть лет. Ты пренебрегаешь очень важной частью своей жизни и не исполняешь родительский долг воспитания своего чада в христианской вере. Почему бы тебе не пойти в церковь?

Я уже приготовилась сказать традиционные фразы про отсутствие свободного времени и особую занятость, но, уловив ее настойчивый взгляд, решила быть с ней откровенной. Я подернула плечом, взглянула на нее и сказала: «Мама, а зачем мне идти в церковь?».

Все больше и больше людей задается этим вопросом «Зачем мне идти в цер-

ковь?». Времена, когда было принято одевать в воскресный день самое лучшее и идти в ближайший храм, давно уже миновали. Теперь люди выбирают что-то другое, что соответствует их стилю жизни.

Для некоторых, выбор касается всего, чего угодно, но не церкви или религии, именуемой христианством. Само слово «религия» вызывает нехорошие ассоциации с лицемерием, жадностью. И люди не хотят идти в церковь так же, как не хотят идти в тот ресторан, где было плохое обслуживание или еда, и не советуют своим знакомым посещать подобные места.

А что думаете вы? Что у вас ассоциируется с церковью? Вы уже совсем забыли о ней или хотите еще раз попробовать ее посетить? Возможно, вы вообще понятия не имеете, что это такое. Вам, вообще, интересно, Кто или что есть Бог? В любом случае, мы рады, что вы читаете эти строки и у нас есть возможность поговорить об этом с вами.

Не стоит читать весь буклет от корки до корки. Просто откройте и прочтите то, что вас интересует. Вы найдете в нем рассказы людей, которые нашли ответы на интересующие их вопросы. Вы узнаете о Боге, христианской вере и опыте Церкви. Надеемся, вам будет интересно.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Встреча с Тамарой, которая думает, что церковь интересуют только ваши деньги.....</i>	<i>4</i>
<i>Встреча с Ириной, которая не доверяла служителям церкви.....</i>	<i>8</i>
<i>Встреча с Леонидом, который не видел смысла в церкви</i>	<i>17</i>
<i>Встреча с автором, который начал поиск истины</i>	<i>20</i>
<i>Встреча со Христом и Церковью.....</i>	<i>23</i>

ТАМАРА

Тамара не любила церковь за чувство вины из-за пожертвований и за то, что церковь не оказала никакой поддержки в тяжелые для Тамары времена. Вернемся к ее беседе со свекровью на кухне.

— Мама, а зачем мне идти в церковь?

Слова повисли в воздухе. Взгляд матери вспыхнул и погас.

— Разве твоя вера для тебя уже ничего не значит? — спросила она.

— Дело не в вере. Я знаю, что верю в Бога, и чувствую близость с Ним в молитве. Но какой смысл в том, чтобы ходить в церковь?

Прежде чем она успела опомниться, я продолжила:

— Помнишь, как мы с Виктором обсуждали наши денежные возможности, когда мы только поженились?

Надежда Васильевна кивнула. По ее взгляду я поняла, что могу продолжать разговор.

— Мы хотели как следует встать на ноги, прежде чем родить ребенка, но я забеременела раньше времени. Мы жили далеко от тебя и от моей семьи, и мне было очень тяжело. Мы постоянно ссорились. Тогда я пошла к пастору за советом, и он сказал: «Молитесь. Бог по-

может». И все! Я хотела реальной помощи, доброго совета, а он просто отмахнулся от меня.

Затем это требование жертвовать деньги! Мы с Виктором чувствовали вину, что ничего не можем дать церкви. Когда же мы давали пожертвования, то у нас возникали дыры в семейном бюджете. В конце концов мы уже ничего не чувствовали, кроме озлобленности. Особенно тяжело стало, когда мне пришлось сразу же после родов вернуться на работу, поскольку у нас не было денег. Я была раздавлена, а церкви и дела до этого не было. Мы просто перестали туда ходить. От этого нам не стало ни тепло ни холодно.

Я склонила голову и потерла виски, предчувствуя надвигающуюся боль. Надежда Васильевна села на стул рядом со мной и положила мне руку на плечо.

— Дорогая, я помню ваши переживания с Виктором, но даже предположить не могла, что это было как-то связано с церковью. Получается, все эти годы я делала лишь хуже, пытаясь вернуть вас обратно в церковь.

Я повернулась к ней, чувствуя облегчение от того, что она понимает меня.

— Тамара, прости меня, старую дуру. Мне жаль, что в церкви с вами так поступили.

— Спасибо, — ответила я.

— Вопрос сбора пожертвований в церкви для многих является преткновением, — продолжила она. — Для меня это выражение благодарности Богу за все. Они не нужны Ему, но я вижу, как они могут помочь другим. Жаль, что их иногда тратят не по назначению.

— Иногда?!

Во мне все закипело.

— Красиво сказано, мама, но я иного мнения. Церковь постоянно указывает, что делать, а что не делать. А как насчет помощи людям? Я просила о помощи и ничего не получила.

— Мне жаль, что все так случилось. Я не знаю всех обстоятельств и сожалею, что не знала о ваших переживаниях. Возможно, я могла бы помочь вам.

Я почувствовала, что стоит продолжить беседу:

— Мама, а зачем ты ходишь в церковь?

Она улыбнулась и обняла меня.

— Именно в церкви я нашла поддержку и обрела надежду, нечто такое, что помогает мне больше всего. Я с удовольствием об этом расскажу, но не сейчас. Пусть пройдет время, и когда вы с Виктором будете готовы, мы вернемся к нашему разговору.

Это случилось через год. Наши дела поправились, и мы начали подыскивать

церковную школу для нашей дочери, чтобы она была воспитана в тех же традициях, что и мы. Как бы я ни относилась к церкви, но у меня было хорошее детство и чудные годы, проведенные в христианской школе. Мне казалось, что наша дочь заслуживает того же. Мы изучали церковные брошюры, расспрашивали друзей, даже посетили несколько школ. В конце концов, мы выбрали школу недалеко от моей работы. Оле понравилась школа, и через ее новых школьных друзей мы познакомились с другими родителями. Некоторые из них посещали церковь при школе.

Я как-то спросила у подруги, часто ли в церкви говорят о деньгах. Она ответила:

— Конечно же, нет. Но я понимаю, о чем ты. Церковь существует в мире, и денежные вопросы возникают неизбежно. Однако я хожу в церковь потому, что меня там любят больше, чем деньги.

Она помедлила, чувствуя, что я не совсем согласна, и продолжила:

— Понимаешь, я жертвую Богу от сердца. Если наступит день, когда я ничего не смогу дать, Бог не прогонит меня из храма.

Мне захотелось рассмеяться.

— Церковь и мне иногда помогает, — продолжила она. — Как мать-одиночка, я нуждаюсь в любой поддержке. А ты знаешь, что на следующей неделе в

церкви с 17 до 21 часа можно оставить ребенка под присмотром няни совершенно бесплатно?

Я посмотрела на нее с удивлением.

— Да, да, — продолжила она. — Теперь у тебя нет отговорки, и мы обе в это время сможем сходить в кино.

Когда слышишь о церкви такое, то хочется прийти туда еще раз.

ИРИНА

Ирина вообще не хотела иметь ничего общего с церковью и Иисусом из-за глубокого недоверия священникам. Давайте рассмотрим причины ее недоверия и подумаем о том, что ей сказал пастор.

В полете многие стремятся скоротать время за чтением книги. Я же, путешествуя самолетом, с удовольствием знакомлюсь с людьми и разговариваю с ними. Нужно сказать, что я священник и ношу черную рубашку с белой вставкой на воротнике. Некоторым это помогает расслабиться, а некоторых, наоборот, напрягает.

Последний раз в самолете мне показалось, что мой вид смутил одну молодую даму. Может быть, она просто не хотела говорить. Она села рядом, практически не глядя в мою сторону. Мои попытки завязать разговор закончились

провалом. Мне удалось выяснить лишь то, что она ездила в командировку и что ее родной город — Новгород. Затем она надела наушники, закрыла глаза, и наша беседа прекратилась. Я достал книгу и погрузился в детективный роман. Но прежде я успел кратко помолиться о том, чтобы Господь дал мне возможность сказать то, что нужно, если это потребуется.

Через несколько страниц, нас пробудила к жизни тележка с напитками. Мы сделали заказы, и моя попутчица прокомментировала вслух книгу, которую я читал:

— Не знала, что священники читают подобную литературу... По крайней мере, так открыто.

Я усмехнулся.

— Мне нравятся загадки, да и автор вроде ничего. Думаю, что если бы книга была неприличной, то мне не стоило бы читать ее не только открыто, но и тайно.

Она сощурила глаза.

— Многие втайне делают то, что никогда не станут делать открыто, даже священники, — она усмехнулась и отвернулась.

— Собственно, сутана не спасает от искушений и ошибок, — продолжал я. — Полагаю, у вас был опыт общения со священниками?

— Конечно. Вообще-то, наша семья никогда не ходила в церковь, но наш сосед был священником. Она произнесла слово «священник» с некоторой насмешкой.

— Да ну!... И что же он такого ужасного сделал?

Она выдержала паузу, измерив меня взглядом.

— Он бил жену.

Тут уж замолчал я. А потом, вздохнув, сказал:

— Это ужасно.

— Ужасно??? Ужасно??? — она содрогнулась всем телом и резко наклонилась ко мне с болью во взгляде. — Наши дома были рядом. Мы все СЛЫШАЛИ. Она глубоко вздохнула и продолжила, в то время как я сидел ошарашенный в своем кресле:

— На людях он всегда всем улыбался и выглядел как огурчик. Все любили отца Виктора. Но, мы знали его другим. Иногда их дети прибегали к нам в ужасе, но никогда не решались заговорить об этом. Мои родители пытались хоть как-то помочь. Моя мама приглашала его жену в гости и беседовала с ней о возможных способах решения проблем. Однажды она отвезла ее в больницу, когда Вере потребовалось наложить швы после побоев. Тем не менее Вера всегда отказывалась бросить его.

Папа неоднократно вызывал милицию, но Вера никогда не писала заявлений, и все оставалось на своих местах. Она говорила: «Он такой хороший священник, даже сложно поверить, что он может кого-то обидеть. Мне просто надо ему помочь». Боже мой, мне было так жаль ее!

— Это сложно понять. Мне приходилось общаться с жертвами насилия, — посочувствовал я. — Похоже, ваши родители делали все, что было в их силах.

На ее лице впервые появилась слабая улыбка.

— Мои родители — удивительные люди. Они научили нас с сестрой истинным ценностям. Они хорошо знают, что такое честь, самоуважение и доброта. Чего не могу сказать про отца Виктора.

Она снова усмехнулась.

— Родители научили нас верить, что есть Бог-Творец, Которого нельзя заключать в рамки христианства или ислама. Он просто есть. Папа часто сравнивал христианскую религию с новым платьем короля — новым фасадом, за которым прежний мир. Все боятся сознаться себе в этом. Может, он и прав, но я уверена, что мир спасет доброта. Для того чтобы поверить в это, мне не нужно сверхъестественного.

— А что случилось с этой семьей потом? — спросил я.

— Они уехали куда-то за город, подальше от свидетелей, но он остался служить в той же самой церкви, где и прежде. Вы знаете, наши родители научили нас отличать плохое от хорошего и принимать решения. Почему же тогда церковь ничего не делала в отношении его?

В ее глазах опять появились слезы.

— Все же видели доказательства на ее лице. Наверное, он был талантливым проповедником, если все так верили в него. Неужели все были настолько очарованы? Если они не видят очевидного, то, может, они и Иисуса Христа воспринимают в таком же ложном свете?

— Я понимаю вас, — сказал я. Вы встречались с другими священниками?

— Нет. Один лишь вид пасторской рубашки или сутаны вызывает у меня тошноту. Она с подозрением посмотрела на мою рубашку.

— Интересно, в чем их секрет?

— Спросите у меня, — ответил я.

— Что? — нахмурилась она. — Вы шутите?

— Отнюдь нет, — ответил я. — Как вас зовут?

— Ирина, — ответила она.

— Хорошо, Ирина. Меня зовут Александр. Спросите у меня, в чем мой секрет.

Она все еще смотрела на меня, как на больного, и затем спросила:

— В чем ваш секрет?

— Ну, вот и чудно. Прежде всего, я не само совершенство. Скорее я руку дам на отсечение, чем причину боль собственной жене, но тем не менее я такой же, как и все. Я часто делаю то, что мне не по душе, и не делаю того, что считаю правильным. Вы когда-нибудь чувствовали нечто подобное?

— Да, — ответила она. — Тогда я пытаюсь еще раз.

В ее голосе я услышал нотки перфекционизма.

— Видите ли, мой секрет в том, что я знаю, что, сколько бы я ни старался, у меня никогда ничего толком не получится. Я никогда не буду достаточно добрым и достойным уважения, сколько бы ни старался.

Глаза Ирины округлились как у совы.

— Мой секрет еще хуже, поскольку Бог любит меня даже таким.

Все еще не доверяя мне, она спросила:

— Откуда вам это известно?

Я улыбнулся, осознав, почему Бог свел меня с этой девушкой.

— Видите ли, ваш знакомый священник, отец Виктор, может обмануть кого угодно, но не Бога. Я тоже не могу этого сделать. Он нас создал и знает о нас все. Знает тех, кто избивает жен, ворует, врет и гибнет в гордыне. Все это Его печалит и отдаляет нас от Него. Он послал Сына Своего Единородного, чтобы Он взял на Себя наши грехи. Именно это позволяет нам вернуться к Нему, начать заново и обрести мир. Я знаю, что Иисус мой Спаситель, обладающий всей полнотой любви. Тот самый Творец всего, о Котором рассказывали вам ваши родители в детстве.

— Потому что вы пастор?

— Нет. Он все сотворил для всех. Отчасти я потому и ношу пасторскую рубашку или сутану, чтобы рассказать другим о любви Божией. Этот секрет стоит того.

— У вас все так просто получается. Почему я вам должна верить?

— Мне верить не стоит. Полагайтесь только на Слово Божие.

Я полез в сумку за своей поношенной Библией. В ней была закладка на первых страницах Евангелия от Иоанна.

— Истина сокрыта здесь. На все сто.

Ирина была настроена скептически, но взяла Библию и сказала:

— Наверное, мне не повредит прочесть хоть что-то.

— Совершенно верно. Дарю. Там даже есть слова о том, как мужья должны любить своих жен. Пастор Виктор никак не сможет оправдаться перед Богом за то, как он поступал со своей женой.

— Да ну?

— Ну да. Спасибо за беседу.

— Думаю, что не все ребята в сутанах мальчиши-плохиши. Спасибо вам.

Уже позже, когда мы собирались выходить, Ирина положила Библию в сумку, а я про себя помолился о ней.

Я не ожидал встретиться с ней снова, но через несколько месяцев она связалась со мной по интернету. Я ответил на ее письмо, и у нас завязалась переписка на несколько недель. Мне было приятно, что она не стеснялась задавать вопросы. Казалось, что ей иногда не по себе, но она никогда не сдавалась. Затем, воспользовавшись случаем, я пригласил ее на занятия для тех, кто интересуется вопросами веры. Хотелось, чтобы она увидела, что многие тоже ищут ответы на вопросы веры.

Ирине понравились занятия, и она искренне желала узнать больше о Боге, Который возлюбил ее еще до того, как

она узнала о Нем. Она даже стала посещать службы. Мне всегда приятно наблюдать, как люди начинают ходить в церковь, и смотреть на церковь их глазами. Я уже столько лет провел здесь, что для меня церковь как второй дом и все кажется привычным. Я наблюдал за тем, как Ирина рассматривала витражи и алтарный предел. Я также видел ее замешательство во время службы и женщину, которая помогала ей понять происходящее. У нее появились друзья. Некоторые из прихожан помогали Ирине понимать церковный быт даже лучше, чем я. В церкви все это незаменимо. Именно поэтому мы встречаемся. В конце концов она подошла ко мне с потрепанной Библией в руках, говоря:

— Пастор Александр. Истина в том, что Иисус Спаситель.... Мой Спаситель! Ее лицо сияло, а я не мог произнести и слова. Я просто заплакал и обнял ее.

Она переживала за реакцию своих родителей, помня о пренебрежительном отношении к христианству ее отца и словах матери о том, что надо быть просто любящим человеком. Ее беспокоило, не будут ли они злиться на нее и не будут ли отговаривать от только что обретенной веры. Придут ли на ее крещение?

Ее родители были скептиками, тем не менее они приехали. Это был чудный праздник и доброе напоминание всем о возрождении человека во Христе. Я опять заплакал, когда она впер-

вые подошла к причастию. В конце концов именно через таинства крещения и Евхаристию Бог открывает нам Самого Себя. Я видел, что Ирина имеет общение с Богом и возрастает в Нем каждый день.

Все это было три года назад. Я встречаю ее каждое воскресенье. Она собирается вести библейские часы. Как она говорит: «Есть секрет, который стоит рассказать другим».

ЛЕОНИД

Леонид студент колледжа, который полагает, что вера — вопрос личный и ходить в храм необязательно. Однако все изменилось при встрече с Ларисой.

Я взглянул на нее и подарил самую милую улыбку, которая нравится большинству девчонок или, по крайней мере, всегда действовала на мою бабушку, и сказал:

— Приходи посмотреть на мою игру!

Однако по сравнению с бабулей Лариса была крепким орешком.

Она наклонилась ко мне и сказала:

— Ты же знаешь, Леонид, что мне нравится смотреть, как ты играешь. Я пришла к тебе на тренировку, так ведь? Однако у меня в следующий вечер церковь.

— У тебя церковь? — сгримасничал я. — Что это за фигня такая? Что ты хочешь сказать этим: «у меня церковь»?

Это было глупо. Лариса подняла бровь и сделала такое движение головой, что я сразу же понял, что мне не избежать скандала прямо в зале, и успел порадоваться, что многие еще были в раздевалке.

— Перестань, — сказала она. — Я не обязана отчитываться перед тобой. Если я хочу пойти в церковь, я иду в церковь. Если я хочу на баскетбол, то иду на баскетбол. Если ты желаешь быть со мной, тебе лучше оставить свое такое поведение дома. Церковь и вера играют для меня важную роль.

— Детка, я понимаю, что они важны для тебя, но я тоже хочу играть хоть какую-то роль. Эта игра очень важна для меня, — сказал я, надеясь, что еще есть шанс. — Если мы проиграем, то все кончено.

— Если ты выиграешь, то я буду на чемпионате болеть за тебя, но в эту среду я иду в церковь. Думаю, тебе не повредит сходить как-нибудь со мной, — добавила она.

— Послушай, я считаю себя христианином. Мне просто не нужно тащиться в храм с пожилыми людьми, подражая им во всем. Они не знают меня и не понимают, с чем я имею дело.

Я толкнул дверь выхода на парковку, ожидая следующий аргумент.

— Ты прав, — ответила она.

— Если я прав, то зачем тебе туда идти?

— Леонид, зачем ты приходишь ко мне в общагу?

Я опешил и почувствовал, как вспыхнули мои щеки. К чему она клонит?

— Знаешь, ты мне нравишься, ...и я хочу быть с тобой.... Вот почему.

— Я хожу в церковь, потому что я люблю Спасителя, а Он любит меня. Я хочу быть вместе с верующими. Они не всегда знают меня или я их, но мы узнаём друг друга и молимся друг за друга. Я хочу знать все, что сделал для меня Спаситель. Это помогает мне быть сильной в вере и принимать правильные решения.

— Да уж...Решения ты принимаешь наверняка и однозначно, — ответил я.

— Я не смогла бы быть стойкой в одиночку. Только вера в Иисуса помогает мне.

Она замолчала и взяла меня за руку.

— В отношении церкви все сложно, но я бы была рада, если бы ты как-нибудь сходил туда со мной.

Я посадил ее в машину и склонился для поцелуя:

— Я люблю тебя, Лариса, ты знаешь, но церковь не для меня....

— Так всегда и будет, пока ты туда не сходишь, — ответила она с улыбкой, которая сразила меня. В этой девушке было что-то особенное. Она заставила меня задуматься о храме.

ПОИСК АВТОРА

Итак, почему я хожу в церковь? Хожу ли я? Какой ответ дать на вопрос «Зачем ходить в церковь?»

Я выросла в христианской семье, но ярким церковником не была. Не всегда понимала, что для меня значит церковь. Случалось так, что я иногда задавалась вопросом: «Почему я верю?»

Не хотелось быть наивным человеком, который верит в то, что иного пути в жизни просто нет. Если бы я родилась в семье буддистов, то разве я бы не полагала, что это единственно правильный в жизни путь? Разве вера не была связана всего лишь с мнением родителей?

Именно поэтому я тщательно изучила все, во что верят и не верят другие. Читая и посещая богослужения, беседуя с людьми, я многое узнала и завела интересные знакомства. Собственно, на повестке дня осталось только два вопроса: зачем ходить в церковь? Почему я верю именно в то, во что верю? Как от-

ветить на первый вопрос, не отвечая на второй?

Однажды учитель в колледже сказал мне, что отчаяние способствует росту. Именно это чувство отчаяния меня и охватило. Я изучала разные учения о сотворении мира, о свободе воли, жизни после смерти и возмездии за неправильные поступки. Если сравнивать все вероучения, то создается необычное ощущение отчужденности, словно все они миф, существующий только для того, чтобы люди спокойно спали, не задумываясь о вещах вселенского масштаба. Затем я перешла к учителям и основателям разных религий и учений. Мое путешествие в страну религий дало мне новый взгляд на вещи и позволило сделать интересное открытие.

Оказалось, что Христос уникален среди прочих религиозных персонажей. Не просто милый человек, добрый учитель или пророк. Собственно, когда читаешь Его слова в Библии, становится ясно, что либо Он Тот, за Кого Себя выдает, либо он спятил. Читая Библию, я не увидела в Нем ни одержимого, ни спятившего. Когда же я прочитала еврейские предсказания, записанные за века до Его появления, то поразились, насколько точно все совпало.

Спаситель предал Себя в жертву за меня, не требуя жертвы от меня. Он обладает всей силой и всем знанием, но любит меня как друга. Он не далек, но близок ко мне. Он дополняет меня, от-

крывая мне, откуда я пришла, куда иду и зачем живу. Он преображает меня, даруя мне силы в слабости и жизнь в Своей смерти.

Я уверена в том, что это Истина не по причине особых доказательств, хотя они и существуют. Дело не в чувственном переживании, хотя я его испытываю. Вопрос касается не только спокойного сна, хотя я имею и веру, и надежду сверх меры. Присутствие Христа в моей жизни, Его активное участие в ней более значимо, чем все события в моей жизни вместе взятые. Он призвал меня как часть Себя. Я знаю, что не смогла бы поверить в Него сама по себе, но уверена, что Он пришел ко мне. Все, что мне нужно было сделать, это признать Его. Просто протянуть навстречу руку, ибо Он уже это сделал.

Некоторые мои друзья называют меня юродивой во Христе. Они говорят, что все дороги ведут к Богу, а я говорю, что путь Христов ведет к людям. В европейском обществе все меньше и меньше христиан. В 21 веке мне кажется, что я путешествую по неизведанным тропам, но, как и Роберт Фрост, я говорю, что разница очевидна. Разница в том, как я живу и как вижу свое служение в христианской церкви.

Я выбираю свое служение. Почему? Да потому, что у меня это получается. Когда я прихожу в храм, то могу принести Ему все мои страхи и ошибки, и Он удалит их. Я могу преобразиться и об-

новиться в Его Духе. Я могу петь и радоваться с теми, кто через Христа становится для меня семьей. Я выхожу из храма с улыбкой, наполненная радостью — я подготовлена к следующей неделе... Потому что у меня есть Христос.

ВСТРЕЧА С ХРИСТОМ И ЦЕРКОВЬЮ

Говорить можно долго... С чего бы начать? Купола и проповедь? Пасха и Рождество? Церковь, прежде всего, — это люди, которые веруют во Христа как Спасителя. По всему миру каждый из них часть церкви. Во-вторых, Церковь — это собрание людей. Их объединяет вера и желание служить Богу. Эти люди посланы в мир для того, чтобы поделиться с другими любовью Христа.

Чтобы дать хорошее определение Церкви, я бы хотела поделиться с Вами мыслями человека по имени Элдон Вайсхайдт. Его взгляды хотя и двадцатилетней давности звучат очень современно.

В Новом Завете, Церковь часто называется Телом Христа. Об этом можно прочесть в послании к Римлянам, глава 12, стихи 3-8:

³По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели

должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил.

⁴Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело,

⁵так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

⁶И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры;

⁷имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, - в учении;

⁸увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием».

Что подразумевается под словами «Тело Христово»? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нам следует вспомнить, что нам известно о Христе. Только так мы можем быть уверены в правильном начале. И в конце концов, именно о Его теле мы и говорим.

В первой главе Евангелия от Иоанна сказано, что Иисус был до сотворения мира. Это значит, что Он Бог. Однако Христос вочеловечился. Рождественская история повествует об этом в первых главах Евангелия от Луки.

Поскольку Он был человеком, то все наши искушения постигли и Его (Евр. 4:15). Однако, поскольку Он был Богом, Он мог противостоять тем искушениям,

которым не можем противостоять мы. Поскольку Он был человеком, Он страдал, как все, и умер, но, поскольку Он был Богом, Его страдания и смерть стали умилоствлением перед Небесным Отцом за наши грехи. Так как Он страдал и умер за нас, а затем воскрес, те, кто верует в Него, также воскреснут из мертвых и будут жить вечно с Ним на небесах.

Видите ли, вера в Спасителя нечто большее, чем просто уверенность в том, что Он и есть Бог. Вера означает нашу сопричастность Его деяниям. Учитывая все это, мы можем теперь перейти к рассмотрению того, что такое Церковь как Тело Христово. Когда Он пришел на землю, сам Бог физически был со своим народом. Они могли видеть и осязать Его. Он говорил на их языке, чтобы они могли понять Его. Он исцелял больных и насыщал голодных. Он сказал: «Прощаю вам грехи ваши». Он любил их.

Однако после Его смерти и воскресения многие думали, что на этом все и закончилось. Конечно же, было чудно видеть присутствие Бога во плоти, но после Его смерти многие думали, что жизнь станет такой же, как и прежде. Все вернется на круги своя. Тем не менее Спаситель пришел в этот мир, умер и воскрес не только для сотни счастливыхчиков, но для всех людей по всему миру. Его жизнь не ограничилась тридцатью годами на земле. Когда Бог дарует мне веру, я становлюсь Его чадом и Христос приходит в мою жизнь. Что это значит?

Ну, прежде всего, это значит, что, помимо жизни вечной, которую я обретаю в любви Божией, Его руки, которые исцеляли и насыщали, уста, которые утешали, и чудо Его откровения все еще здесь, рядом. Не только в мистическом смысле этого слова, но реально.

Видите ли, мы, верующие — Его тело. Христос любит нас и всех людей в мире через нас. Он до сих пор дарит благовестие любви Божией для нашего спасения, Он производит исцеления, насыщает и прощает. Христос рядом с вами, когда вы читаете этот буклет, и Он был рядом со мной, когда я его писала. Он в больницах, где благовествуют христиане. Он во всех уголках большого города, среди нищих и обездоленных, на полях сражений и в судах, везде, где Его народ пытается помочь другим.

Когда вы со Христом, вы не одиноки

В некоторых религиях делается акцент на отшельничество, уединение с Богом. Их ярким идеалом религиозности является человек, который оставил весь мир и ушел в затвор. Но этот путь не для всех. Христианство призывает нас жить в общении. Иисус сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

Это не значит, что нужно постоянно находиться в толпе. Есть опыт общения с

Богом наедине. Например, во время молитвы. Но пребывание с верными чадами Христовыми дает новое знание о том, что дарует вам Спаситель. Он прощает, а это очень индивидуально. Он дарует такое прощение, которым вы можете поделиться с другими. Кроме того, вы еще лучше понимаете цену вашего прощения, когда видите, как в нем нуждаются другие.

Он также дарует вам личную Божию любовь. Вы можете ответить на Его любовь, проявляя ее к тем, кого любит Он. Поэтому, если вы желаете помочь Ему, помогите другим. Если вы хотите увидеться с Ним, посетите больных. Помните, Христос пришел спасти не только вас, но и других. Таких много.

Насыщение частей Тела

Если вы часть Тела Христова, то вы принимаете все, что Он дарует. Кроме всего прочего Он дает наставления, советы, предупреждения, обещания — много всего. Собственно, апостол Иоанн называет Его Словом, поскольку Бог общается с нами через Него.

Вы хотите знать, о чем думает Бог? Слушайте Его в Библии. Я знаю, что вы можете сами читать Библию. И слова Писания направят вас ко Христу, а Он — к людям. Еще раз повторю, вы не одиноки.

Библию легче понять, если вы обсуждаете ее с другими верующими. Люди на-

учаются друг у друга, когда делятся своим пониманием любви Божией. В конце концов, когда вы слышите о том, что ждет от вас Христос, вам становится ясно, что вы не способны совершить это в одиночку. Однако, когда вы узнаете о том, что Он имеет общение со всеми членами Своего тела — ногами, руками, сердцем, — и вы понимаете, что вместе можно сделать все.

Различия, не имеющие значения

Вы не можете знать всех членов Тела Христова. Тех же, которых знаете, можете недолюбливать и не ценить. Именно поэтому главой Церкви является Христос. Однако, если вас беспокоят различия, то стоит прочесть 12 главу Первого послания к Коринфянам св. апостола Павла. В ней апостол Павел напоминает нам о человеческом теле. Некоторые члены тела имеют одни функции, а другие члены тела имеют функции совершенно другие. Нос не может исполнять роль желудка и наоборот. Телу нужны все органы одинаково. Ни один член тела не может существовать отдельно. Несмотря на то что все члены тела имеют разные функции, оно успешно существует. В этом вся суть. Церковь может предстать перед нами как единое Тело Христово, когда мы видим, что разные христиане являются необходимыми членами.

Различные группы христиан могут иметь разные организационные формы. Некоторые поклоняются Богу в соборах, а некоторые — дома. Они могут использовать или не использовать музыку. Они могут быть высокообразованными или неформалами. В то же самое время каждая группа может считаться частью единой церкви, пока ее члены разделяют веру в Единого Спасителя.

Важные различия

Возможно, настало время поговорить о том, какой церковь не должна быть. Церковь не ограничивается рамками организации. Вы становитесь частью тела Христова вследствие вашего личного стремления, а не по причине членства в той или иной организации. Несмотря на то что вера объединяет вас с другими верующими христианами, Тело Христово всегда больше человеческих организаций.

Спасение и ваше общение с Богом — Его дар. Даже ваша вера в Спасителя — Его дар. Таким образом, если кто-то говорит, что вам для спасения надо быть в определенной организации или группе, этот человек манипулирует понятиями, подменяя их. Бог не выдавал отдельно взятой организации право распоряжаться спасением. Поэтому не верьте никаким группам или организациям, которые заявляют, что у них монополия

на спасение и вам следует стать их членами для его приобретения.

Церковь не архитектурный ансамбль или отдельная литургическая традиция. Мы часто именуем церковью место нашего поклонения Богу, а также говорим, что мы в церкви во время службы. Использование этого слова возможно, если люди понимают, что церковь не здание, а те, кто живет верой во Христа.

Поэтому никакая группа или община не должна смотреть на другую свысока, только лишь потому, что она отличается от нее. Если Христос — Глава этой группы, она так же важна, как и все остальные части Его святого Тела. Отдельно взятые христиане также не должны пренебрежительно относиться к институту церкви. Церковь, как организация, нужна. Если бы каждый пошел своей дорогой, то мы бы никогда не выполнили того, что заповедал Христос Своим ученикам. Мы бы не смогли накормить голодных, помочь больным, утешить страждущих. Вместе мы можем достичь многого.

Церковь — это пространство, где несовершенный человек встречается с совершенным Спасителем. Именно здесь Бог дарует нам совершенство через прощение и посылает нас в мир, чтобы мы привели других в церковь для получения этого дара.

Интересно, какие мысли возникают у вас? Согласны вы со мной или нет? Надеюсь, вы все-таки еще раз задумаетесь о церкви. Не знаю, как оно будет, но молюсь о том, чтобы вы в церкви узрели Христа.

ДЛЯ ЗАМЕТОК